

М. Хэ¹⁾, С. Ли²⁾

МНОГОЛИКОСТЬ ШАНХАЯ В РУССКОЙ ЭМИГРАНТСКОЙ ПОЭЗИИ В КИТАЕ^{1,2}

Фуданьский университет

Шанхай, Китай, ¹⁾ hemin99999@yahoo.com,

²⁾ lixinmei@fudan.edu.cn,

Аннотация. После Октябрьской революции и Гражданской войны много русских эмигрировало в Шанхай. Хотя русские эмигранты в Шанхае жили нелегко, многие из них увлекались литературным творчеством, в том числе и поэзией. В своих произведениях они описывали не только тоску и ностальгию по Родине, но и свои чувства, и бытие шанхайской эмигрантской жизни. Данная статья посвящена анализу образа Шанхая в их стихах. Авторы формулируют основной вывод о том, что Шанхай является многообразным городом и в нем соединяются противоположные черты: современности и традиционности, богатства и бедности, великолепия и убогости, света и тьмы. Полученные результаты дополняют широко известный образ передового города новой гранью, позволяют взглянуть на Шанхай первой половины XX в. с иной точки зрения.

Ключевые слова: многообразие; Шанхай; русская эмигрантская поэзия; эмиграция литературы; ностальгия.

Поступила: 20.09.2017

Принята к печати: 15.03.2018

¹⁾ © Min He, Xinmei Li, 2018

²⁾ Данная статья является частью научно-исследовательского проекта «Русская эмигрантская поэзия в Шанхае» (№ 13 ZS013) по гранту научно-инновационного центра при Шанхайском комитете образования.

Min He ¹⁾ Xinmei Li ²⁾

**The diversified image of Shanghai in the poetry
of Russian emigrants in China**

Fudan university

Shanghai, China, ¹⁾ hemin99999@yahoo.com, ²⁾ lixinmei@fudan.edu.cn

Abstract. After the October revolution and the Civil war, a large number of Russians emigrated to Shanghai. Although they had a rough life in Shanghai, many of them were engaged in literature, especially poetry. Their works mainly concern their longing for homeland Russia, their lives and their thoughts and feelings in Shanghai. The present paper analyzes the image of Shanghai in their poems. On the basis of this analysis we can conclude that Shanghai is a diversified city which reconciles opposite features, such as modernity and traditionalism, poverty and wealth, glory and ugliness, light and darkness. Our research adds a new dimension to our understanding of the image of the revolutionary Shanghai in the first half of the 20 th century and enables us to look at Shanghai from a different angle.

Keywords: diversified image; Shanghai; Russian emigration poetry; emigration of literature; nostalgia.

Received: 20.09.2017

Accepted: 15.03.2018

После Октябрьской революции 1917 г. и Гражданской войны 1917–1922 гг. многие русские покинули свою Родину. Большинство из них были дворяне, офицеры, интеллигенция, буржуа, которые выступали против советской власти. Немало из этих «изгнанников» эмигрировали в Китай и жили в Харбине, Даляне, Пекине, Шанхае и других городах.

Шанхай, как огромный интернациональный мегаполис того времени, привлекал немало русских эмигрантов своей развитой торговлей и возможностью трудоустройства. Если «в 1920 году во французской концессии Шанхая проживало всего 210 русских граждан», то через десять лет «во французской концессии, т.е. в районе оседлого проживания русских эмигрантов, насчитывалось уже 3879 человек. Русские занимают первое место среди всех иностранцев французской концессии» [Ван Чжичэн, 2008, с. 32]. По статистике, к 1947 г. в Шанхае проживало около 20 000 русских эмигрантов [Краеведческий альманах..., 2014, с. 633].

Несмотря на трудности проживания вдали от родины, сопряженные порой с депривацией базовых потребностей, они серьезно увлекались литературным творчеством, в частности поэзией. В годы русской эмиграции в Шанхае открываются русские журна-

лы, газеты, издательства и т.д. Условно русских поэтов Шанхая можно разделить на две категории. Первые работали в газетах и журналах редакторами или репортерами. В их число вошли такие поэты, как Михаил Спургот, Николай Светлов, Николай Языков, Юстина Крузенштерн-Петерец. Вторая категория русских поэтов – литературные энтузиасты. Они работали в школах, компаниях, бюро, барах, ресторанах и т.д., а в свободное время создавали и издавали свои произведения. Среди них можно отметить Ларису Андерсен, Михаила Волина, Владимира Слободчикова.

Тематический репертуар произведений русских поэтов в Шанхае отличался разнообразием. Они касались воспоминаний о прошлом и ностальгии по Родине, были посвящены любви и чувствам, жизни в Китае, в том числе в Шанхае. Тема «города на реке Вампу»¹ была очень популярной и важной в творчестве многих русских литераторов. В их стихах Шанхай предстает совершенно невероятным, многообразным городом. Здесь существуют и сливаются воедино противоречивые черты: современности и традиционности, Запада и Востока, богатства и бедности, великолепия и убогости, света и тьмы.

Современность и традиционность

Шанхай, как всемирный город-порт, расположен в устье реки Янцзы и давно известен культурной толерантностью и соединением западной и восточной цивилизации. В древности он был традиционным городком рыбаков. В середине XIX в. западные колонизаторы заняли этот традиционный восточный городок и превратили в современный мегаполис. Здесь они создали свои концессии в соответствии с традициями своей родины. Типичным примером западного колониализма являлась Авеню Жоффрэ² – бывший центр французской концессии.

Кроме создания концессий иностранцы также внедряли в Шанхае современную индустриальную культуру. Много зарубежных предпринимателей вкладывали капиталы в строительство

¹ Вампу (совр. Хуапугу) – река в Шанхае.

² Авеню Жоффрэ (совр. Хуаху лу) – центральная улица французской концессии Шанхая.

фабрик, заводов, банков, контор и т.д. В результате в начале XX в. Шанхай уже стал городом западного колониализма, где была популярна западная культура, индустриализация и урбанизация. Об этом пишет в своем стихотворении «Шанхай» Михаил Спургот¹:

Огромный порт,
вмещающий десятки
десятков
покорителей морей, –
в тиски свои
зажавший
мертвой хваткой
миллионы жалких
шупленьких людей.
Визжат сирены
полуиступленно
и льется деготь
паровых гудков,
и трубами
огромными рожденный
дым поднимается
почти до облаков.
На пристанях –
и шум, и оживленье,
огонь бросает
солнце на толпу,
на грохот быстрого
машинного движенья,
на всю нелепую
и злую суету.
О, как он
исполинностью
своею страшен
многомиллионный
зверь – Шанхай! [Спургот, 1930 а, с. 13]

¹ Спургот Михаил Цезаревич (псевдонимы: Пурга, Сэр Майк) (06 ноября 1901, Гродно – 1993, Советск Калининградской области) – поэт, участник литературных объединений русской эмиграции. После 1948 г. вернулся в СССР. Работал в кукольном театре в СССР.

Хотя западная культура в Шанхае для русских была доступна и близка, но им была чужда индустриализация и урбанизация. М. Спургот в своем стихотворении дает описание города в виде отчужденного индустриализацией зверя. Его первая черта – «исполинность». Он, как огромный город-порт, может вместить «несколько десятков» океанских пароходов. Кроме того, в городе большое количество населения. Постоянно «миллионы» людей занимаются тяжелым трудом день и ночь, чтобы обеспечить нормальную работу гигантского порта. Его вторая характеристика – шум. Десятки кораблей, сирена в порту, шум моря, рабочих и проходящих машин вместе составляют надоедливую какофонию, палимый горячим солнцем лирический герой видит Шанхай как страшного зверя, с его толпой, автомобилями, кораблями, домами. М. Спургот в этом стихотворении не раз использует гиперболы и прием контраста, чтобы подчеркнуть бессилие горожан перед громадным мегаполисом. В этом высокоиндустриализированном городе жалкие люди живут только по его милости.

Хотя западная культура и индустриализация оказывали большое влияние на Шанхай, в городе все-таки сохранилась восточная традиционная культура. Кроме самого оживленного центра города, в его других районах видна природная красота, свойственная маленькому южно-восточному городку на воде. Эту красоту Шанхая отмечают немало русских поэтов, в том числе и Мария Визи¹. В стихотворении «На китайском хуторе» она описывает водный пейзаж Шанхая:

Точно кружевом, одетый тиной,
на закате тихо спит канал.
Высоко над хаткой и плотиной
желтый месяц острогордый встал.
Вот покойный и приятный жребий
как сказать: неласкова судьба?
В фиолетовом вечернем небе
тонких листьев черная резьба.

1937 Шанхай [Русская поэзия Китая, 2001, с. 113]

¹ Визи (в замуж. Туркова) Мария Генриховна (17 января 1904, Нью-Йорк – 18 октября 1994, Сан-Франциско) – русскоязычный и англоязычный поэт русской эмиграции первой волны в Китае; участник объединения «Молодая Чураевка». После переезда в США (конец 1930-х годов) считается также американским поэтом.

В этом коротком стихотворении автор тонко описывает природную картину Шанхая как южно-восточного приморского городка в Китае. На закате спокойная река течет медленно. Обе стороны канала окрашены зелеными водорослями, как будто одеты кружевом. Желтый полумесяц висит в вечернем небе. Увидев такую красоту, лирическая героиня с восхищением спрашивает себя: «неласкова судьба?» Это стихотворение, будто иллюстрируя древнюю китайскую идиллию, не только показывает читателям красивые водные пейзажи, но и вызывает у них чувство спокойного счастья. Здесь природа и человеческое чувство тесно связаны друг с другом. Идиллическая жизнь и гармоничные отношения между природой и человеком напоминают М. Визи о хорошем прошлом в России. В стихах читается стремление к природной красоте, к усадебной жизни, протест против современного урбанизма и индустриализма. В связи с этим Мария Визи обращает свое внимание не на знаменитые достопримечательности Шанхая, а на неизвестный маленький канал.

Кроме водного пейзажа, символами традиционности Шанхая также являются восточные красавицы. Они привлекали внимание живущих в Шанхае русских поэтов. Много любовных стихотворений русских поэтов в эмиграции посвящено именно шанхайским женщинам. Например, Кирилл Батури¹ в стихотворении «Нё-н» создает нежный образ восточной девушки:

Ранней весной цветет вишня,
голубой далью – неба край;
в простые четверостишья
нежность собрал Китай.
Лепестки легли на лике,
черен в узком разрезе глаз.
Разве скажешь – губы дики.
Не целованные не раз.
Чарует изгибом тела,
точеностью линии рук
чудеснейшая новелла,
изысканная, как бамбук.

¹ Батури Кирилл Викторович (1903, Москва – 1971, Нью-Йорк) – русский поэт и прозаик. С 1933 – участник Шанхайского литературного объединения «Восток».

И мурлыкающей песней
баюкает тихие дни,
чтоб стала душа небесней,
ласковой; «Во ай ни».

1930 Шанхай [Русская поэзия Китая, 2001, с. 89]

Это короткое стихотворение было написано поэтом в 1930 г. в Шанхае, когда К. Батурин только переехал из Харбина в Шанхай. Поэт с любопытством наслаждается южным пейзажем. Увидев вишневые цветы, бамбук и другие весенние растения, он сравнивает эти красоты природы с красотой местных женщин и считает, что «женщина красивее цветков». Под его пером рождается восточная девушка с карими глазами, черными косами, с изящной фигурой и тонкими руками. Эта экзотическая восточная красота визуально привлекает русского мужчину. Более того, в этом стихотворении поэт также подчеркивает главную особенность шанхайской женщины – нежность. Будучи в одиночестве в чужой стране, лирический герой утешается нежностью своей китайской подружки. В конце стихотворения он даже признается в любви своей шанхайской девушке «Нё-н» на китайском языке: «Во ай ни». Очевидно, что нежная восточная красота очаровывает русскую душу.

Из вышеуказанных стихотворений можно увидеть, что образ Шанхая в русской эмигрантской поэзии соединяет в себе черты современности и традиционности. Западная культура, индустриализм и урбанизм – все эти черты современного города переплетаются с такими чертами традиционного южного китайского города, как тихие водные пейзажи и нежные восточные красавицы.

Богатство и бедность

Шанхай в первой половине XX в. служил коммерческим центром Китая, где в одночасье перекупщики могли нажить огромное состояние. Но их богатство было основано на жертвах бесчисленных бедных, которые трудились день и ночь. Большинство русских эмигрантов в Шанхае жили, как самые бедные китайцы. Чтобы обеспечить самое необходимое для жизни, они часто усердно работали по разным профессиям за мизерную зарплату. Таким образом

они познавали Шанхай с разных сторон. В качестве примера обратимся к стихотворению «Шанхай – 1943» Николая Щёголева¹:

Я утро каждое хожу в контору
на Банде...
Что такое этот Банд?
Так Набережная зовется тут...
Над грязной и рябой рекой – дома
массивные, литые из гранита,
с решетками стальными, словно тюрьмы,
хранилища всевластных горьких денег,
определяющих судьбу людскую,
людей вседневное существование,
их хлеб, их свет, их душу, их житье,
их смертное отчаяние порою,
угодливую рабскую улыбку,
дрожание холодных мокрых рук... [Щеголев, 2014, с. 55]

В данном произведении лирический герой, который работает в конторе на центральной улице Набережная Шанхая, своими глазами наблюдает за противостоянием бедности богатству в мегаполисе. Массивные дома с решетками стальными на Набережной – несокрушимые офисы-здания для разных фирм и компаний – являются символом богатства. Но в глазах лирического героя – это «тюрьмы» и «хранилища всевластных горьких денег», так как от них зависит жизнь простых людей, «их хлеб, их свет, их душа, их житье». Нетрудно представить себе, какой тяжелой работой люди здесь занимаются. Но самое страшное в том, что им приходится быть угодливыми и раболепствовать перед работодателями, что вызывает у них отчаяние. Здесь капитал не только «высасывает» кровь людей до последней капли, но и лишает их надежды на будущее. Таким образом, поэт выражает свое отвращение к капиталу и сочувствие к бедной массе людей.

Ольга Скопиченко² в «Шанхайском захолустье», обращая внимание на рынки Шанхая, показывает нам нищенскую жизнь шанхайцев, которая совсем отличается от роскоши концессии:

¹ Щёголев Николай Александрович (1910, Маньчжурия – 1975, Свердловск) – русский поэт и журналист; участник литературных кружков и объединений русской эмиграции в Харбине и в Шанхае.

² Скопиченко (в замуж. Коновалова) Ольга Алексеевна (25 мая 1908, Сызрань – 12 мая 1997, Сан-Франциско) – русская поэтесса и писательница; активно

Я прошла, озираясь, по улице:
ряд лавчонок и грязных домов
пожелтевших и серых сутулятся
и толпятся у темных углов.
Китайчата босые раскосые
копошатся у лужи с водой,
а за ящиком грязным с отбросами
спит, раскинувшись, нищий больной.
Китайки столпились у лавочки –
оживленный ведут разговор,
вместо ног у них тонкие палочки,
и в прическах прилизан пробор.
За прилавком купцы полуголые
бесконечно играют в маджан, –
и у входа в харчевку грошовую
цедят пиво в немывтый стакан.
Окна рваной бумагой заклеены,
и лохмотья торчат из дверей.
Я пройду, озираясь рассеянно, –
сквозь толпу, пробираясь скорей.
Пробирается к носу настойчивый
запах масла, жаровен, бобов.
На прилавке за стенкой решетчатой
позолота китайских богов.
Боги смотрят на шумную улицу
и на игры раскосых ребят,
на дома, что окошками хмурятся,
смотрят боги и вечно молчат.
У китайца, насквозь прокопченного,
что лениво следит за толпой,
истукана куплю золоченого
и пойду, направляясь домой.

[Русская поэзия Китая, 2001, с. 507]

Данное стихотворение входит в «Путь изгнанника» – единственный сборник поэтессы в Шанхае. В 1929 г. 21-летняя О. Скопиченко со своей семьей переехала из Харбина в Шанхай. Этот город произвел на нее неприятное впечатление, которое она описала в своем стихотворении. Здесь встречаются не только отвратительные вещи и предметы (грязные дома, лавки и ящики с отбросами, темные углы, грошовая харчевка, невымытый стакан, заклеенные окна, рваная бумага, лохмотья), но и некультурные люди. Они живут бедной, грязной и шумной жизнью. Босые и раскопые дети играют у лужи с водой. Нищий больной спит прямо за грязным ящиком с отбросами. Женщины с тонкими ногами и странной прической шумно разговаривают у лавки. А полуголые мужчины-купцы бесконечно играют в маджан¹. Все это делает восточный базар Шанхая надоедливым. Лирическая героиня даже не может терпеть едкий запах на базаре и бежит домой.

В поэтических произведениях представителей русской эмиграции о Шанхае часто противопоставляются образы богатства и бедности. В центре города стоят великолепные здания банков и магазинов, а недалеко рассыпаются ветхие трущобы и грязные базары. Богатые наслаждаются роскошной жизнью, а бедные сводят концы с концами. Русские поэты не только видят красивую внешность современного города, но и замечают жестокую реальную жизнь простых людей.

Родина и чужбина

В первой половине XX в. Шанхай и другие города Китая гостеприимно предоставили приют и убежище русским эмигрантам. Поэтому многие из них испытывали любовь и благодарность к Китаю и китайскому народу. Например, поэтесса Эмма Трахтенберг в своем стихотворении «Письмо к Матери» называет Китай своей Родиной. Поэт Валерий Перелешин в стихотворении «Ностальгия» именует Китай «мачехой», а китайских людей – «братьями». Михаил Спургот воспринимает центральную улицу Шанхая Авеню Жоффрэ как свою «родную»:

¹ Маджонг или мацзян (кит. trad. 麻將) – китайская азартная игра с использованием игровых костей для четырех игроков. Широко распространена в Китае, Японии и других странах Восточной и Юго-Восточной Азии.

О, Авеню!
О, Жоффрэ!
Ты нам совсем родная.
Сознаюсь, не кривя
душой своей,
из улиц всех
Великого Шанхая
ты нам приятней,
ближе и милей!
Придя в Шанхай,
мы на тебя осели,
здесь
назло врагам
такую улицу
создать сумели,
под стать исконным
русским городам.
Повсюду русские
глаза и лица,
по-русски надписи –
куда не бросишь
взгляд, –
и всюду – тут, –
ну, как не увидишься,
преобладающие
по-русски говорят.
Какой же год
как мы
живем в Шанхае,
какую здесь
встречаем уже весну, –
но кроме Жоффрэ'
знать мы не желаем
другой какой-нибудь
там – род или авеню.
И было б в самом деле
справедливым, –
я пожелание
высказать берусь,

когда бы в вашу честь
то было бы красиво! –
Переназвали Жоффрэ
в «Авеню де Рюс». [Спургот, 1930 б, с. 6]

Несмотря на то что Авеню Жоффрэ была построена французами, там жило и работало множество русских. Местные жители в то время даже прозвали эту улицу «русской». В своем стихотворении «Жоффрэ» Михаил Спургот описывает эту улицу с элементами русской культуры: русские глаза и лица, русские надписи и русская речь. Ведь именно на этой улице бездомные русские «осели» и переделали ее согласно русским традициям. Лирический герой выражает свою глубокую благодарность и симпатию к этой улице, называя ее «родной», самой «приятной» и «близкой». Он даже хочет переименовать Жоффрэ в «Авеню де Рюс». Это говорит, с одной стороны, о близости и привязанности лирического героя к Жоффрэ, а с другой – о его ностальгии по Родине и желании вернуться. В то время многие русские эмигранты восхищались сходством Жоффрэ с Родиной и испытывали чувство возвращения домой. Они даже называли Жоффрэ «восточным Невским проспектом».

Однако жизнь русских в Шанхае была совсем нелегка. Тем, кто не знал английского или французского языков, было трудно найти хорошую работу. Множество бедных русских женщин были вынуждены работать кельнершами, танцовщицами кабаре или проститутками. Именно поэтому, хоть немало из них прожили здесь много лет, они все-таки не привыкли к жизни в Шанхае. Сохраняя прежний уклад жизни, они испытывали сильное чувство одиночества. Шанхай для них оставался чужбиной, они постоянно мечтали о родной России. Например, однажды, когда поэт Николай Языков¹ был в гостях у Лавровых, он увидел тульский самовар. И этот самовар вызвал у поэта глубокую тоску. Он с волнением написал «Стихи о самоваре»:

Я сегодня счастлив, что в Шанхае
у Лавровых видел – самовар...
Скучен быт шаблонного Шанхая,
горек белый, иностранный хлеб.
За стаканом байхового чая

¹ Языков Николай Николаевич – поэт, сотрудник газеты «Слово» в Шанхае.

я мечтой о Родине окреп.
Там устав от «мировых пожаров»,
сохранив устоев русских дар,
Тула Медная – обитель самоваров,
все по-прежнему чеканит самовар.
И сорвав кумач хвастливых разговоров,
не поверив в новые слова,
по-старинному, стоит среди соборов
Белокаменная, Матушка-Москва...
И клубится пар недопитого чая...
И в трубе мелькает раскаленный жар...
Сколько радости в бессмысленном Шанхае
доставляет русский самовар. [Языков, 1930, с. 1]

Очевидно, русский самовар вызывает в лирическом герое ностальгию по Родине и недовольство жизнью на чужбине. Ведь он считает быт в Шанхае скучным и шаблонным. Он не привык к белому хлебу и байховому чаю, устал от коммунистической идеологии. Увидев русский самовар у друзей, он начал вспоминать не только о его производителе – городе Туле, но и о русских традициях и культуре. В то время русский самовар уже становится частью русской традиции и культуры. Об этом свидетельствуют известные пословицы: «Какой же чай без самовара»; «В Тулу со своим самоваром не ездят». Лирический герой уверен, что русская традиция и культура в новое время по-прежнему остались в жизни русских людей, так же как по-старинному стоит среди соборов белокаменная Москва.

В самом деле, для многих русских эмигрантов жизнь в Шанхае была очень сложна, и они изо всех сил пытались выжить в этом чуждом им городе. Поэтессы Мария Визи, Лариса Андерсен¹, Ольга Скопиченко описывают подобные трудности в своих мемуарах. Увидев грязь, холодность и равнодушие в Шанхае, они не становились его частью, а только рассматривали его как промежуточную станцию на своем жизненном пути. Так что мало кто из них упоминал о создании своей собственной жизни в этом городе. Наоборот, они часто вспоминали и скучали о хорошем прошлом на Родине.

¹ Андерсен Лариса Николаевна (1911, Хабаровск – 2012, Франция) – русская поэтесса и танцовщица эмиграции первой волны в Китае.

Тревожность и покой

Шанхай, как город-порт на берегу Восточного моря и важнейший финансовый центр Китая, с начала XX в. до конца 40-х годов находился под влиянием международных властей. Европейские страны, США, Япония, Гоминьдан и КПК вели и открытую, и закулисную борьбу за контроль над Шанхаем. Судьба жителей, оказывающихся в такой сложной и опасной обстановке, была тесно связана с жизнью города. Например, Мария Визи в стихотворении «Год 1937-й» вспоминает о неожиданной воздушной атаке в Шанхае:

Душной ночью, погодой майской,
под огромной луной шанхайской,
где блестела речная гладь,
мы гуляли, ты помнишь, вместе, –
это было назад лет двести,
или день один? Не понять.
К терпкой радости, к сладкой боли
расцветали купы магнолий
в дальнем прибрежном саду,
у причала спали шаланды,
и никто не слышал команды,
предвестившей злую беду.
А потом посыпались бомбы,
люди прятались в катакомбы,
напоилась кровью земля...
И нельзя мне простить сегодня,
что вошла без тебя на сходни
отходившего корабля. [Vezey, 2005, p. 110]

Вначале поэтесса описывает некую обычную вечернюю картину знойного мая в Шанхае. Главная героиня с ее друзьями гуляют на берегу реки под луной. Они наслаждаются тихой рекой и расцветающими магнолиями. Однако неожиданная атака нарушает их радость и спокойствие города. С неба падают многочисленные бомбы. Люди в испуге торопятся в подземные бункеры, пытаясь избежать бомбардировки. Тем не менее взрыв убивает много людей на дорогах, которые пропитаны кровью невинных. Через многие годы после атаки главная героиня все еще четко помнит эту ужасную кровавую сцену и испытывает ужас и страх.

В 40-е годы XX в., в ходе Второй мировой войны, советское правительство решило восстановить гражданство русским эмигрантам в Китае и призвало их возвратиться на Родину. Больше половины русских эмигрантов в Шанхае устали от изгнания и вернулись в Россию. Однако немало из них не верили в Советский Союз и не хотели возвращаться. В числе их оказалась Юстина Крузенштерн-Петерец¹, которая в начале 1930-х годов переехала из Харбина в Шанхай и там работала в газетах до 1960 г. Она своими глазами увидела приход коммунистической власти в город. Ее «Поражение» описывает испуг и мучения жителей города, когда народно-освободительная армия Китая занимает Шанхай:

Вьется улица трубкой коленчатой,
но куда ей уйти от позора,
если взят, обещен, как женщина,
истомленный бомбежками город?
И какая-то подлость читается
на испуганных лицах прохожих.
Это новая жизнь начинается,
ни на что не похожая.

[Русская поэзия Китая, 2001, с. 264]

Это стихотворение было написано в 1949 г. В то время войска Гоминьдана и КПК боролись за Шанхай. В городе беспрерывно разгорается пожар войны. Главная героиня сравнивает оккупированный Шанхай с униженной женщиной. Жители города также неизбежно страдают от этого позора и унижения. Они очень испуганы и встревожены, что отражается на их лицах. Для них новая жизнь будет совсем непредставимой и неприемлемой.

Нетрудно заметить, что русские поэты в Шанхае стремились к тихой и спокойной жизни в этом городе, ненавидели войну, коммунистическую идеологию и другие политические беды в нем. Это понятно. Ведь именно во избежание Гражданской войны и из-за непринятия коммунистической идеологии они покинули Роди-

¹ Крузенштерн-Петерец Юстина Владимировна (1903–1983, Сан-Матео, США) – журналист, поэт русского зарубежья; сотрудничала в харбинской газете «Гун-Бао» и журнале «Рубеж»; участвовала в деятельности объединения молодых литераторов «Чураевка»; фельетонист и политический обозреватель газеты «Шанхайская заря» (1931–1934); работала в крупнейшей местной английской газете «North China Daily News».

ну и стали бездомными. А здесь, на чужбине, они снова лицом к лицу столкнулись с войной и гнетом идеологии. В конце концов в 1950-х годах почти все они уехали из Шанхая: в СССР, Австралию, Францию, США, Латинскую Америку, Вьетнам, Филиппины, Данию, Парагвай и др. страны. Как писал известный поэт русской эмиграции Арсений Несмелов¹: «А за то, что нас Родина выгнала, мы по свету ее разнесли...».

Заключение

В произведениях русских эмигрантов в Китае Шанхай предстает в образе многогранного мегаполиса. В этом образе сочетаются такие противоположные черты, как современность и традиционность, богатство и бедность, великолепие и убожество, свет и тьма. В глазах русских эмигрантов Шанхай предстает одновременно и родным, и чужим городом.

Взгляды русских эмигрантских поэтов на Шанхай значительно отличаются от взглядов их китайских писателей-современников. Китайцы, как правило, воспринимают Шанхай как современный, передовой, западный город, где зарождались и распространялись революционные идеи. А для русских Шанхай, при всем сходстве с Европой, сохраняет связь с традиционным укладом жизни Китая, воплощая его ментальность и культуру. Русские поэты, эмигрировавшие в Китай, не принимают и боятся развития революционных процессов и считают коммунизм разрушителем их приюта и спокойствия.

После возвращения русских поэтов на родину Шанхай унаследовал их произведения, повествующие об их быте, помыслах и чувствах. Русская эмигрантская поэзия добавляет к известному нам образу передового современного города новую грань, позволяет взглянуть на Шанхай первой половины XX в. с иного ракурса.

¹ Несмелов (наст. фамилия Митропольский) Арсений Иванович (1889, Москва – 1945, село Гродеково Приморского края) – русский поэт, прозаик, журналист; активно сотрудничал в местной русскоязычной периодике (журналы «Рубеж», «Луч Азии», газета «Рупор» и др.): публиковал рассказы, стихи, обзоры, фельетоны, статьи о литературе; некоторое время редактировал страницу «Юный читатель Рубежа» (приложение к газете «Рупор»).

Список литературы

- Ван Чжичэн.* Жизнь русских эмигрантов в Шанхае в недавние времена¹ [на кит. яз.]. – Шанхай: Шанхайская энциклопедия, 2008. – 571 с.
- Краеведческий альманах Шанхая для кадровых работников / Сост. Организационный отдел при Шанхайском горкоме КПК, отдел пропаганды и агитации при Шанхайском горкоме КПК, канцелярия краеведческой литературы Шанхая. – Шанхай, 2014. – Июнь. – 644 с.
- Русская поэзия Китая: Антология / Сост. Крейд В.П., Бакич О.М. – М., 2001. – 718 с.
- Спургот М.* Шанхай // Шанхайская Заря. – 1930 а. – 06 апреля. – С. 13.
- Спургот М.* Шанхай // Шанхайская Заря. – 1930 б. – 26 марта. – С. 6.
- Щеголев Н.* Победное отчаянье. Собрание сочинений. – М., 2014. – 220 с.
- Языков Н.* Стихи о самоваре. – Шанхай, 1930. – 45 с.
- Vezey M.A.* Moongate in my Wall: Collected Poems of Maria Custis Vezey. – N.Y.: Peter Lang, 2005. – 356 p.

References

- Van Chzhichjen: Zhizn' russkih jemigrantov v Shanhae v nedavnie vremena [in Chinese language]. Shanhajskaja jenciklopedija, Shanghai (2008).
- Kraevedcheskij al'manah Shanhaja dlja kadrovych rabotnikov. Shanghai (2014).
- Russkaja poezija Kitaja: Antologija. Moscow (2001).
- Spurgot, M.: Shanghai. In: Shanhajskaja Zarja (1930 a).
- Spurgot, M.: Shanhaj. In: Shanhajskaja Zarja (1930 b).
- Shhegolev, N.: Pobednoe otchajan'e. Sobraie sochinenij. Moscow (2014).
- Jazykov, N.: Stihi o samovare. Shanghai (1930).
- Vezey, M.A.: Moongate in my Wall: Collected Poems of Maria Custis Vezey. Peter Lang, New York (2005).

¹ 近代上海俄国侨民生活” 汪之成著. – 上海: 上海辞书出版社